

Закончив это дело, он почувствовал, что всё наконец завершилось, и мысленно поставил себе пять звёзд за этот «подвиг» в борьбе с «монстрами».

...

Премия первого места в конкурсе рисунков среди преподавателей Университета Хуа отозвали, что вызвало немало обсуждений в учебном заведении.

Мольберт остался пустым, и среди ряда выдающихся работ эта пустота выглядела особенно неуместно, что доставило администрации немало головной боли.

Этот конкурс имел важное значение, но никто не ожидал, что среди преподавателей найдётся такой негодяй. Если бы это была третья премия, её можно было бы тихо отозвать, но это был уникальный первый приз, и скрыть позор уже не получалось.

В итоге, после долгих раздумий, школа решила убрать все остальные работы, а всех причастных к инциденту с плагиатом уволить. Было поручено пересмотреть работы нескольким опытным и уважаемым преподавателям.

Конкурс среди студентов также подвергся пересмотру. Сюй Кайцзэ сильно беспокоился, что его победа в прошлый раз была просто удачей, и что судьи могли ошибиться. Теперь, после повторной оценки, он не был уверен, сможет ли снова получить награду.

В его душе была горечь: как же так, он с таким трудом завоевал награду, а теперь она недействительна!

Чжун И, однако, был равнодушен. Его рисунок, который он отправил на конкурс, был просто случайным наброском, и для него не имело значения, получит ли он награду. Главное, чтобы первое место на этот раз не досталось плагиатору или копировщику.

Вечером Чжун И, с рюкзаком за спиной, вернулся домой, намереваясь немного понюхать, чтобы тётушка У приготовила побольше вкусных блюд в честь сегодняшней победы. Однако, открыв дверь, он обнаружил Лу Хэчжана, сидящего в гостиной с ноутбуком на коленях.

Чжун И инстинктивно потрогал карман брюк — к счастью, он заранее отдал пачку сигарет и зажигалку Сюй Кайцзэ. Если бы они случайно выпали и Лу Хэчжан их увидел...

Лу Хэчжан лишь поднял глаза от ноутбука, взглянул на Чжун И, а затем вернулся к экрану, но при этом произнёс:

— Помой руки, поужинай, а потом нарисуй новую картину для конкурса.

— А?

Чжун И снова не понял его слов.

Лу Хэчжан спокойно продолжил:

— Нарисуй мне картину, которая займёт первое место, и завтра отправь её.

— Первое место... Я не могу просто так взять и занять первое место... — тихо пробормотал Чжун И.

Только тогда Лу Хэчжан снова поднял глаза и посмотрел прямо на него. Его взгляд был

спокойным, словно он говорил о чём-то совершенно обыденном.

— Я всегда считал, что твоя картина не занимает первое место только по одной причине, — пальцы Лу Хэчжана легонько постучали по ноутбуку, — ты просто не заинтересован в этом первом месте.

Сумка в руках Чжун И чуть не упала на пол, а ноги подкосились.

Его чуть не свалило с ног от такого.

Он не мог не возмутиться в душе: как можно так играть с его чувствами? Одно слово или взгляд Лу Хэчжана заставляли его сердце биться чаще, а чтобы самому хоть немного увлечь Лу Хэчжана, ему приходилось столько планировать! Это было так несправедливо!

В итоге Чжун И всё же послушался Лу Хэчжана, нарисовал новую картину, отправил её на конкурс и поужинал с господином Лу.

За ужином никто не разговаривал, но, наблюдая за Лу Хэчжаном, Чжун И заметил, что тот молчит за столом, чтобы не нарушать его привычку.

Несколько раз Лу Хэчжан явно собирался что-то сказать, но вместо этого просто брал кусочек еды и медленно жевал.

Обнаружив это, Чжун И снова долго тайно радовался.

Позже эта картина была завершена под наблюдением Лу Хэчжана, и на следующий день Чжун И отнёс её в школу. Чтобы сохранить справедливость, он сначала передал её директору, который затем в случайном порядке разместил её среди других работ. Судьи не знали, кто автор картины, что гарантировало объективность оценки.

Через несколько дней результаты конкурса были объявлены.

Сюй Кайцзэ с энтузиазмом повёл Чжун И на выставку и с радостью обнаружил, что его работа снова заняла второе место.

Однако, пройдя дальше, он увидел:

На видном месте, на мольберте первого места, стояла картина, до уровня которой ему, казалось, было ещё десять лет практики.

Имя автора было знакомым.

Чётко выделялись два иероглифа: Чжун И.

Сам Чжун И, засунув руки в карманы, лениво посмотрел на картину и неохотно произнёс:

— Вот так, случайно нарисовал, и получил первое место.

— ...Не стоит слишком зазнаваться, а то вдруг в какой-то момент всё рухнет, — сказал Сюй Кайцзэ.

Чжун И, прежде чем Сюй Кайцзэ успел его «убить», получил подмогу — к нему подошёл человек, посланный директором, чтобы передать, что его ждут в кабинете.

Ничего особенного не произошло, просто расследование по делу некоего Яо завершилось, и картина, служившая вещественным доказательством, естественно, была возвращена Чжун И. Директор, хотя до сих пор не знал истинного статуса Лу Хэчжана, понимал, что с ним лучше не связываться. Картина в чьих бы руках ни оказалась, была горячей картошкой, и лучшим решением было вернуть её владельцу.

После всех этих перипетий Чжун И наконец вернул себе оригинал и копию портрета Лу Хэчжана.

Вернувшись вечером домой, он не ожидал, что Лу Хэчжан снова будет дома. Увидев его два вечера подряд, Чжун И даже почувствовал себя польщённым, ведь раньше такое было практически невозможно.

— Картину забрал? — спросил Лу Хэчжан, увидев его.

Чжун И кивнул:

— М-м.

— Дай её мне.

— А?

Чжун И не ожидал такого требования и был полностью застигнут врасплох, чувствуя одновременно вину и страх.

Надеюсь, он не заметит, что это не оригинал, — подумал он. Он старался максимально точно воспроизвести картину, да и Лу Хэчжан видел оригинал лишь однажды, так что вряд ли сможет заметить разницу.

С этой мыслью Чжун И передал ему картину.

Чжун И в последнее время слишком привык к удаче, и любовь затуманила его разум, заставив совершить ошибку, которую не должен допускать студент художественного факультета.

Картина, нарисованная с натуры, и копия, сделанная с неё, не могут быть идентичны.

Лу Хэчжан с первого взгляда заметил несоответствие, но его первой реакцией было не подозревать Чжун И, а спросить:

— Проверил, это оригинал, который тебе вернули в школе?

Чжун И твёрдо кивнул, подчёркивая:

— Это точно оригинал.

Он думал, что Лу Хэчжан, не имеющий отношения к рисованию, не сможет заметить разницу.

В этот момент Лу Хэчжан вдруг встал и протянул другую руку:

— Дай мне оригинал.

Чжун И почти забыл тот страх, который испытывал несколько лет назад при встрече с Лу Хэчжаном. Любовь делает человека смелым, но также и глупым. Даже в такой момент он

продолжал упрямыться:

— Господин Лу, это действительно оригинал.

Лу Хэчжан изначально просто хотел снова посмотреть на картину, нарисованную Чжун И, и у него не было никаких подозрений. Ранее Чжун И просил его доверять, и Лу Хэчжан дал ему это доверие.

Но теперь явно нервная реакция Чжун И разозлила его, заставив усомниться.

— Чжун И, — голос Лу Хэчжана стал глубже, — ты знаешь, что мой статус требует осторожности, особенно с такими вещами, как портреты.

Несмотря на это, Чжун И, видимо, слишком привык к побряккам, и его дерзость достигла предела. Он выхватил картину из рук Лу Хэчжана и в сердцах сказал:

— Я же сказал! Это оригинал!

Лу Хэчжан никогда не сталкивался с таким неповиновением, да и Чжун И никогда не был так груб.

В тот момент Лу Хэчжан даже начал подозревать, что Чжун И мог быть шпионом, отправленным конкурентами.

Но в последний момент, увидев слегка покрасневшие глаза Чжун И, его подозрения немного утихли.

Чжун И был не в себе, но он точно не был шпионом.

В конечном итоге Лу Хэчжан первым пошёл на уступки, смягчив тон и постаравшись объяснить всё спокойно.

— Я уже много раз говорил, что если у тебя есть трудности, ты можешь обратиться ко мне за помощью. Ты ещё не в том возрасте, чтобы полностью принимать решения самостоятельно.

Лу Хэчжан смотрел на него с искренностью, стараясь быть понятным.

Он считал, что как взрослый человек не должен ссориться с подростком, и не думал о чём-то большем.

Но только Чжун И знал, почему он так нервничал.

Если бы эта картина была показана, все его тайные мысли за последние годы оказались бы раскрыты.

<http://bllate.org/book/16230/1458182>